

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА)

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Предмет исследования

В настоящем заключении изложены результаты исследования содержания и направленности фильма «*Секретное дело Допинг: День X для России*» («*Geheimsache Doping: Showdown für Russland*») немецкого телеканала ARD, транслировавшегося указанным телеканалом в ночь на 9 июня 2016 г. (далее – фильм). Авторы фильма: Хайо Зеппельт, Флориан Ризевик и Феликс Бекер (00:55 – 00:57).

Сцены исследуемого фильма и высказывания его персонажей фиксировались по внутреннему хронометрическому счётчику компьютерной программы воспроизведения видеозаписи (видео-файла фильма). Так, запись «12:12» означает, что отсылка произведена к сцене в фильме или высказыванию его персонажа в момент, приблизительно соответствующий 12 минутам и 12 секундам от начала воспроизведения фильма. При этом возможны расхождения показанной хронометрической фиксации (показаний внутреннего хронометрического счётчика) на несколько долей секунды или 1–2 секунды, в том числе – в зависимости от конкретной используемой компьютерной программы воспроизведения видеозаписи (видеофайла).

За основу взят и использован текст перевода речевого сопровождения фильма на русский язык, представленный в субтитрах к фильму (авторство перевода не уточнялось), а затем текст перевода был выверен и выправлен по аудиозаписи звукового сопровождения фильма на немецком языке.

Представленные для исследования материалы

Для исследования фильма «*Секретное дело Допинг: День X для России*» («*Geheimsache Doping: Showdown für Russland*») немецкого телеканала ARD были представлены 2 файла: аудиовидеозапись указанного фильма (компьютерно-читаемый видео-файл формата MP4) и файл субтитров к этому фильму (компьютерно-читаемый файл формата SRT).

Данные о специалисте

Слободчиков Виктор Иванович – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (стаж научной деятельности – 47 лет, стаж экспертной деятельности – 27 лет).

Исследование проводилось в рамках следующих поставленных вопросов:

1. Какой образ российских спортсменов и спортивных организаций формируется фильмом «*Секретное дело Допинг: День X для России*»? Каковы обоснованность и объективность изложенных в нём суждений, оценок и выводов? Приводятся ли в фильме документально подтверждённые факты, являющиеся убедительным обоснованием утверждений в авторской речи (комментариев) в фильме?

2. Имеются ли в фильме «*Секретное дело Допинг: День X для России*» какие-либо элементы и особенности, свидетельствующие о применении в нём манипулятивных приёмов, направленных своим воздействием на адресата (зрителя)?

Анализ фильма осуществлялся по обоим вопросам и ответы на оба этих вопроса давались в рамках общего исследования.

Методы, применённые при проведении исследования и при подготовке по его итогам заключения

При проведении исследования и подготовке по его итогам настоящего заключения были задействованы методы психолого-лингвистического, психо-семантического анализа, контент-анализа и другие исследовательские методы¹. В описаниях исследования в рамках ответов на вопросы исследовательские методы повторно не выделялись.

¹ Методы изложены, в частности, в следующей специальной литературе: *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1999; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998; и др.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ИССЛЕДОВАНИЕ

Исследуемый фильм начинается с коммуникативного послания, задающего его содержательную направленность и психологические установки восприятия фильма его адресатом (зрителем): [Закадровый текст²:] *«Крупнейшее спортивное событие в мире – Олимпиада. Уже скоро, в августе. На старт в Рио выйдут представители более 200 стран. Однако одна нация, возможно, будет отсутствовать. Россия на грани отстранения от участия в Олимпиаде. Обвинение: государственная система по применению допинга в самой большой по территории стране мира»* (00:06 – 00:41).

Употребление слова «обвинение» в данном случае призвано сформировать у адресата (зрителя) убежденность в том, что реально существуют (выдвинуты в установленном порядке) официальные обвинения в адрес России в существовании государственной системы обеспечения и сокрытия применения допинга, обоснованные значимыми доказательствами, в том числе реальными фактами. Употребление лексической конструкции «государственная система по применению допинга» (то есть речь идет о системе, имеющей государственный статус, поддержку и масштаб) направлено на трансляцию авторами фильма идей-утверждений о существовании такой криминальной системы в России с непосредственным участием в ней государства, на внушение этих идей и обеспечение их интроекции³ адресатом (зрителем). Такому восприятию способствует и сам масштаб инвектив авторов фильма в адрес всей российской системы подготовки спортсменов. Учитывая современное общественное сознание и правосознание большинства европейских граждан, у адресата (зрителя) формируется мнение, что столь серьезные публичные обвинения не могли бы быть публично выдвинуты без наличия веских доказательств, и, по этой логике, если сообщается, что обвинения кем-то выдвинуты, то, значит, для этого есть основания.

[Закадровый текст:] *«В декабре 2014-го года разразился один из крупнейших спортивных скандалов в мировой истории. Его вызвал фильм ARD про допинг в России»* (01:01 – 01:15).

² В задачи автора настоящего заключения не входила сверка голоса, читающего закадровый текст, и голоса одного из авторов фильма – Х.Зеппелта. Поэтому, когда таковой демонстрируется в кадре, он и обозначается персонально. Когда в кадре отсутствует читающий закадровый текст лицо, оно просто обозначается как «закадровый текст».

³ Интроекция – включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок других людей уже как своих взглядов, мотивов и установок (Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1999. С. 244).

Ссылка авторов исследуемого фильма на себя же как на достоверный фактический источник (на свои предыдущие фильмы) – это реализация известного манипулятивного приёма. Утверждение о мировых масштабах реакции на свой же собственный первый фильм (ранее вышедший) как *«один из крупнейших спортивных скандалов в мировой истории»*, помимо очевидной саморекламы, призвано привлечь («зацепить») и усилить интерес и внимание адресата (зрителя), как и следующая фраза: [Закадровый текст:] *«Русские инсайдеры решили заговорить. Они предлагают потрясающие доказательства»* (01:18 – 01:28).

Анализ фильма свидетельствует об отсутствии указаний на реальные убедительно подтверждённые факты и значимые доказательства представленных авторами фильма оценок и выводов, но при этом присутствует многократное использование разного рода манипулятивных приёмов (совершенно некорректных, с точки зрения журналистской этики и общепринятых норм морали). И ниже это будет показано.

Высказывание легкоатлетки Ю.Степановой: *«Для России я буду, скорее всего, врагом номер один»* (01:35 – 01:38) совмещено со следующим закадровым комментарием: *«Они живут в постоянном страхе. И, в конце концов, сбегают из России»* (01:39 – 01:41). Таким нагнетающим психологическое напряжение коммуникативным посланием (указанный закадровый комментарий звучит на фоне демонстрируемой в кадре Ю.Степановой с маленьким ребёнком на руках) создатели фильма создают положительный образ Ю.Степановой и формируют устойчивое негативное представление адресата (зрителя) о наличии гнетущей атмосферы постоянного страха, в которой пребывают российские спортсмены (обозначенные местоимением «они»), как имманентной характеристике сложившейся ситуации в российском спорте. Реализация такого приёма направлена не только на достижение выявленной основной цели исследуемого фильма, но и на усиление значения выражаемых в фильме инвективных заявлений ряда лиц. При этом такое воздействие на эмоциональную сферу адресата (зрителя) через показ атмосферы страха и опасности способствует настрою адресата (зрителя) на некритическое восприятие дальнейшей информации, облегчая достижение замысла его авторов убедить в существовании в Российской Федерации «государственной системы по применению допинга», не привлекая факты для доказательства столь серьёзных инвектив.

Далее звучит высказывание: [Закадровый текст:] *«Проводится официальное расследование»* (01:46 – 01:47) – с одновременной демонстрацией

в кадре первого листа Отчета комиссии под руководством Р.Паунда от 09.11.2015. А затем идут кадры, на которых показано, как один из членов указанной комиссии заявляет на пресс-конференции: *«Наша рекомендация: отстранить Российскую Федерацию от международных соревнований»* (01:48 – 01:51). Встраивание данного высказывания члена указанной комиссии между закадровым текстом авторов исследуемого фильма обеспечивает трансфер (переход) посылы «наша рекомендация» в статус вывода непосредственно самих авторов фильма. А также обеспечивается контаминация (смешение) отдельного тенденциозно подобранного высказывания представителя комиссий международной спортивной организации с позициями авторов фильма. Высказывания и оценки авторов исследуемого фильма являются не более чем их субъективными мнениями, не имеющими референций к действительным фактам и не подтверждаемыми таковыми непосредственно в фильме. Создатели фильма не могут этого не понимать и вынуждены посредством манипулятивных приёмов обеспечивать такое смешение.

С самого начала фильма его авторы посредством манипулятивных приёмов формируют соответствующий эмоциональный настрой адресата (зрителя), способствующий некритическому восприятию транслируемых в нём коммуникативных посланий. На это направлены транслируемые две ключевые идеи-утверждения, создающие установки и фон восприятия всей последующей подаваемой в фильме информации, за счёт применения указанных приёмов адресату (зрителю) внушаются эти идеи и обеспечивается их интроекция адресатом (зрителем):

1) в России тайно действует государственная система обеспечения и сокрытия применения спортсменами допинговых средств, факт чего подтверждается неким *«официальным расследованием»*;

2) эта система обеспечивается спортивными функционерами и государственным репрессивным аппаратом («спецслужбами») (02:02 – 02:03) для запугивания и расправы с теми, кто пытается публично сказать правду об этом ([Закадровый текст:] *«Они живут в постоянном страхе. И, в конце концов, сбегают из России»* (01:39 – 01:41)).

Вопросы статуса и юридического значения упоминаемого в фильме *«официального расследования»* (комиссии под руководством Р.Паунда) не входили в предмет настоящего заключения, однако подчеркнём, что данный фильм презентуется его создателями как независимое самостоятельное

журналистское расследование системы обеспечения применения спортсменами допинговых средств в России.

Следующий манипулятивный приём в исследуемом фильме реализуется посредством подачи «калейдоскопического» набора видео-цитат из сообщений различных телекомпаний разных стран мира (например: 02:04 – 02:06). Такие видео-цитаты тенденциозно подобраны в целях подкрепления утверждений авторов фильма и формирования убеждённости адресата (зрителя) в полной объективности проведенного авторами фильма расследования. Здесь применён приём трансфера (перевода, трансформации) адресанта (источника коммуникативного послания) из группы авторов фильма в неопределённый круг лиц (авторов других материалов о допинге в России). То есть манипулятивно формируется мнение адресата (зрителя), что высказываемые в фильме оценки и выводы признаются всеми в цивилизованном мире, а потому не требуются дополнительные доказательства (которые у создателей фильма, судя по всему, отсутствуют), в итоге создается мнение адресата (зрителя) в достаточной убедительности преподносимых авторами фильма идей, оценок и выводов.

Далее говорится: [Закадровый текст:] *«Дополнительные проверки старых допинг-тестов – поймано ещё несколько россиян. А тут ещё и новые обвинения: сокрытие применения допинга с помощью спецслужб»* (01:52 – 02:03).

Выше уже отмечалось употребление в фильме слова «обвинение» как реализация манипулятивного приёма подмены факта мнением. Важно подчеркнуть, что никаких юридически состоятельных и обоснованных обвинений в адрес российских спортивных и государственных организаций в том, что существует государственная система применения допинга, что государство её поддерживает и покрывает, не выдвигалось, были лишь голословные инвективные заявления ряда лиц в адрес российского спорта, российских спортсменов и российских спортивных организаций. Применение приёма подмены (официальное обвинение – частные заявления) призвано ввести адресата (зрителя) в заблуждение.

Одновременно указанный выше приём подмены усиливается (а результаты его закрепляются) посредством применения следующего манипулятивного приёма, условно называемого «наклеивание ярлыка»: [Закадровый текст:] *«Русские, как обычно, видят во всём заговор Запада против России»* (02:07 – 02:10), направленного на то, чтобы дискредитировать русских, ложно приписывая им неадекватное восприятие, и обесценить их

любые последующие контрдоводы в защиту и в оправдание российского спорта, российских спортсменов и спортивных организаций. Кроме того, этот пример наглядно демонстрирует негативное и предвзятое отношение авторов фильма **ко всем русским как национальной общности** – им всем приписывается неадекватность восприятия в качестве особенности национального сознания – «*видеть во всём заговор Запада против России*», что не может соответствовать действительности. Это грубейшее нарушение журналистской этики, одной из причин которого, возможно, является предвзятое негативное отношение авторов фильма к русским и к Российскому государству.

Далее создатели фильма ещё раз используют этот приём. [Закадровый текст:] «*Впервые за долгое время я снова приехал в Россию. Репортажи ARD о допинге в России многим тут очень не понравились. В том числе и российским властям. Сейчас я впервые лично встречаюсь с российским министром спорта. До этого я много раз безуспешно просил Виталия Мутко об интервью. Ещё недавно он вообще утверждал, что обвинения в применении допинга – это, якобы, заговор Запада*» (02:32 – 03:12).

В фильме демонстрируется, как Х.Зеппельт берет интервью у министра спорта России В.Мутко (03:20 – 03:56), в котором министр рассказывает о предпринятых российскими властями мерах по наведению порядка в сфере противодействия применению допинга в спорте.

А далее в фильме заявляется, что сделанные в ходе указанного интервью заявления В.Мутко будут подвергнуты проверке (03:57 – 03:59). Эта «проверка» представляет непосредственный интерес для ответа на вопрос об объективности и непредвзятости авторов данного фильма, проведённого ими «расследования» и самого фильма.

[Закадровый текст:] «*Один россиянин, назовем его “Сергей”, поможет мне в моих изысканиях. Он пожелал сохранить свою анонимность. “Сергей” уже помогал мне при съемках фильма, вышедшего в марте. Например, чтобы найти вот этого человека [в кадре демонстрируется мужчина на спортивной трибуне]. Юрий Гордеев – **предположительно**, один из распространителей допинга. И я тогда решил проверить эти **предположения***» (04:03 – 04:22).

Отметим двукратное употребление в этой цитате слова «предположение» («предположительно»), мы ещё вернёмся к этому моменту.

Далее демонстрируется экран ноутбука с интерфейсом включённой программы IP-телефонии, за кадром два мужских голоса – разговор неких лиц.

Услышать, что они говорят, идентифицировать их голоса невозможно из-за перебивающего их закадрового голоса комментатора.

[Закадровый текст:] «*“Сергей” сыграл роль приманки. Он говорит: “Нам нужен оксандролон и примобулан”. Гордеев отвечает: “Нет проблем”. – А у вас есть ещё и чистый тестостерон? – Да. – И всё это есть у Вас в наличии? – Ну, конечно. Но давайте всё-таки прекратим обсуждать такие вещи по телефону» (04:23 – 04:39).*

По существу, перед адресатом (зрителем) разыграна постановочная сцена. Крайне сложно себе представить, чтобы торговец запрещёнными допинговыми средствами стал бы откровенничать по телефону с посторонним, неизвестным ему лицом. Верифицировать факт этого разговора и его содержание, а равно участие в нём именно обозначенных лиц по фильму невозможно. Адресат (зритель) слышит лишь диалог, вещаемый закадровыми голосами на немецком языке. Полагаем, что сыграть подобную сцену не составляет никакого труда.

Но даже в случае, если сказанное выше про Ю.Гордеева как торговца допингом является правдой, то это не имеет никакого отношения к опровержению или, напротив, подтверждению сказанного министром спорта России В.Мутко в его интервью Х.Зеппельту о принимаемых государством мерах по противодействию применению допинга в спорте. Кроме того, сам факт наличия в стране конкретного лица, совершающего указанные противоправные действия и ещё не пойманного правоохранительными органами, не является доказательством того, что такое лицо действует с ведома и при содействии представителей органов государственной власти в сфере спорта.

Также ничего не говорит факт нахождения этого лица, как акцентируется в фильме, *«прямо на трибуне, во время проведения чемпионата России по легкой атлетике» (04:41–04:45)*. При этих словах демонстрируются полупустые трибуны. Факт нахождения на спортивной трибуне человека, в отношении которого некто высказывает какие-то предположения, свидетельствует только о том, что он там находится и больше ни о чём.

Отметим, что в этом и в ряде других эпизодов фильма крайне сложно (если вообще возможно) верифицировать хронологическую корректность выстраивания и маркировки показываемых действий и событий в фильме. То есть не представляется возможным быть уверенным в том, что сцены, описываемые как произошедшее «позже», в действительности, происходили позже. Наличие в фильме множества выявленных манипуляций не позволяет

доверять таким утверждениям его авторов. В данном случае в закадровом тексте говорится, что предполагаемый торговец допингом находится на спортивной трибуне во время проведения чемпионата России по легкой атлетике, но проверить достоверность этого высказывания невозможно.

Далее в фильме заявляется, что будут «проверены» заявления президента Федерации легкой атлетики России Д.Шляхтина о том, что Ю.Гордеев больше не имеет никакого отношения к российскому спорту, что он отстранен (05:03 – 05:25).

«Проверка» состоит в следующем: [Закадровый текст:] *«Но стоит ли верить всем этим заявлениям? Моему российскому контакту пора собираться в дорогу. “Сергей” едет в один из основных городов, где российские легкоатлеты готовятся к Олимпиаде. Кисловодск. 1500 километров к югу от Москвы. Недалеко от границы с Грузией. “Сергей” проводит рекогносцировку в пригородной парковой зоне и снимает всё на скрытую камеру. Тут повсюду легкоатлеты со своими тренерами. В том числе – и члены национальной сборной. И вдруг он замечает ЕГО. Человек в синих штанах – это Юрий Гордеев. Само собой разумеется, он всё ещё обслуживает российских легкоатлетов. Судя по всему, Гордеев чувствует себя здесь уверенно. Человек, торговавший допингом прямо во время чемпионата России в феврале. И как теперь оценивать всю эту ситуацию?»* (05:37 – 06:43).

Чуть ранее в фильме говорилось, что вовлечённость Ю.Гордеева в торговлю допинговыми средствами – это всего лишь предположение: [Закадровый текст:] *«Появились предположения, что Юрий Гордеев – один из распространителей допинга. И я тогда решил проверить эти предположения»* (04:16 – 04:19). А чуть более чем через минуту в фильме уже уверенно сообщают о факте торговли Гордеевым *«допингом прямо во время чемпионата России в феврале»* (06:34 – 06:38). Но об этом факте ничего ранее в фильме не было сказано, не говоря уже о каких-то убедительных доказательствах. Отметим, что такой приём (отождествления домысла с фактом) авторами фильма реализуется не раз в этом фильме.

При этом в кадре демонстрируется какой-то совершенно обычный, ничем не примечательный и не похожий на спортивный объект парк (или лесопарк с пешеходными дорожками), в котором, очевидно, могут заниматься спортом или просто прогуливаться все, кто захочет. Демонстрируется, как посреди этого парка просто одиноко стоит Ю.Гордеев (или лицо, похожее на него) (06:13 – 06:38), что выдается за одно из свидетельств того, что Ю.Гордеев

«*всё ещё обслуживает российских легкоатлетов*» и «*чувствует себя здесь уверенно*» (06:19 – 06:28).

Далее закадровый голос патетически восклицает: «*И как выглядит ситуация теперь?*» (06:42–06:43).

Не ясно, про какую ситуацию здесь спрашивают, – ту, что Ю.Гордеев (или лицо, похожее на него) прогуливается в парке, а рядом мимо него пробежали несколько спортсменов? Очевидно, что этот эпизод не может свидетельствовать о том, что Ю.Гордеев продолжает работать в какой-то спортивной организации, продолжает заниматься с легкоатлетами. Нет никаких оснований для оценки продемонстрированного как подтверждающего выполнение Ю.Гордеевым каких-то полномочий.

На основании этой сцены прогуливающегося где-то Гордеева авторы фильма пытаются сформировать у адресата (зрителя) мнение о том, что Ю.Гордеев продолжает «обслуживать спортсменов», а президент Федерации легкой атлетики России Д.Шляхтин солгал об отстранении Гордеева. Но такой вывод, очевидно, остаётся в фильме голословным.

Надо полагать, что отсутствие реальных убедительных доказательств побуждает авторов фильма включать в него совершенно бессодержательные и бездоказательные эпизоды.

Далее. [Закадровый текст:] «*Допинг-контроль в самой большой стране мира. Десятки тысяч спортсменов. Многие из которых надеются на медали. И всего несколько сотен допинг-тестов, взятых в год проведения Олимпиады*» (07:58 – 08:06).

В этом фрагменте формируется убеждённость адресата (зрителя) в том, что не более чем несколько процентов спортсменов в России ведёт себя дисциплинированно и сдаёт положенные пробы. При этом совершенно игнорируется известное фактическое обстоятельство, что пробы должны сдавать только те спортсмены, которые обязаны это делать по установленным правилам в связи с их участием в официальных спортивных соревнованиях. Никакие другие лица делать это не обязаны, ни в России, ни в Германии, нигде в мире, кроме нормативно установленных случаев. Обоснованно сравнивать число лиц в конкретном государстве, сдающих допинг-пробы перед международным спортивным мероприятием, с количественными показателями лиц, сдающих такие допинг-пробы в других государствах, спортсмены которых так же принимают в нём участие, но никак не с общим числом спортсменов в стране. В данном случае реализован манипулятивный приём подмены тезиса (предмета обсуждения).

Отдельного внимания заслуживает сюжетная линия, посвящённая описанию попытки взять допинг-пробу у спортсмена в закрытом административном территориальном образовании (ЗАТО) «город Трёхгорный», въезд в который в соответствии с законодательством Российской Федерации, ограничен:

[Закадровый текст:] *«При этом, когда иностранные инспекторы пытаются провести допинг-тесты россиян, они часто натываются на неожиданное сопротивление. Как, например, в Трёхгорном – в запретной военной зоне на Урале. Тут расположен центр по исследованию атомного оружия. И именно здесь почему-то тренируются и российские легкоатлеты. Кёльн. В Кёльне я встречаюсь с женщиной, которая в мае попыталась протестировать одного из таких спортсменов. Ангелика Визман рассказала мне, что её выпроводили из города прямо при въезде. И лишь несколько часов спустя ей всё-таки удалось встретиться с требуемым спортсменом и, в конце концов, провести допинг-тест. Но только с огромными сложностями»* (08:07 – 08:42).

[А.Визман:] *«Примерно через 10 минут пришли три представителя российских спецслужб из российской версии КГБ – ФСБ, потребовали от нас показать все документы и заявили нам прямым текстом, что нам вообще-то нечего делать в этом городе»* (08:43 – 08:59).

[Х.Зеппельт:] *«Что Вы тогда чувствовали?»* (08:59 – 09:00).

[А.Визман:] *«Ну, я была сильно напугана. Просто не знаю, как это по-другому описать. Потому что эти люди, они же ещё, кроме всего прочего, были вооружены. И они особо подчеркнули, что в радиусе 80 километров от этого города мне уже запрещено появляться. В противном случае, они вышлют меня из страны и аннулируют мою визу»* (09:00 – 09:19).

[Х.Зеппельт:] *«А этих людей, что, вообще не заинтересовало, что Вы – международный допинг-инспектор и должны провести допинг-тест?»* (09:19 – 09:24).

[А.Визман:] *«Нет, ни капельки. Я такого ещё никогда не видела за всю мою карьеру»* (09:24 – 09:27).

[Закадровый текст:] *«Трёхгорный. Запретная военная зона. Строжайшие ограничения на въезд. Сюда вообще практически невозможно попасть. А допинг-контроль – крайне затруднен. И почему же спортсмены должны тренироваться именно в таком недоступном городе?»* (09:30 – 09:45).

Необоснованная и беспредметная, совершенно гиперболизированная драматизация единичного случая («сгущение красок») призвана сформировать

убеждённости адресата (зрителя) в системности таких случаев, когда российские спортсмены намеренно скрываются от международного допинг-контроля на каких-то охраняемых объектах, куда спецслужбы не пускают допинг-инспекторов, и что это является одной из схем сокрытия фактов употребления допинга российскими спортсменами.

Данный эпизод, в котором реализовано сразу два манипулятивных приёма – подмены тезиса и подмены факта мнением, как и предыдущие эпизоды, ничего не доказывает в плане наличия государственной системы обеспечения и сокрытия применения допинга. Причём выводы комментатора в фильме – откровенно абсурдны. Охрана защищённого режимом государственной тайны объекта всегда вооружена – и в Германии, и в США и в других государствах. Это разумно, логично и вполне ожидаемо и объяснимо. Артикулирование образа советского КГБ, который преподносится как источник страха, – это элемент указанных манипуляций, поскольку КГБ давно не существует и совершенно не имеет никакого отношения к данной ситуации. Обоснованно складывается впечатление, что этот конфликт Ангеликой Визман был затеян и устроен намеренно. Въезд без официального разрешения на территорию ЗАТО, нарушая тем самым законодательство, свидетельство о недостаточной квалификации допинг-инспектора либо о преднамеренной попытке провокации. Следует подчеркнуть, что при этом речь в фильме идёт об одном единственном спортсмене, ради взятия допинг-пробы которого А.Визман пыталась прорваться на закрытый и охраняемый объект. Подчеркнём, никакого отказа сдать пробу со стороны спортсмена не было, и, как сказано в самом фильме, А.Визман пришлось подождать всего лишь несколько часов. В течение этого срока невозможно повлиять на состояние спортсмена, поэтому для результатов допинг-пробы эта задержка была ничтожной.

Поведение сотрудников охраны при этом было вполне ожидаемым. В США за аналогичную попытку проникновения на охраняемый и защищённый режимом государственной тайны, военной тайны объект А.Визман могла бы быть привлечена к уголовной или административной ответственности. В данном случае все её неудобства свелись к ожиданию в течение нескольких часов и к выслушиванию предупреждения сотрудников ФСБ о недопустимости нарушения законодательства Российской Федерации.

Патетическое восклицание: *«И почему же спортсмены должны тренироваться именно в таком недоступном городе?»* – не имеет смысла, если закономерно поставить вопрос по-иному: Почему спортсмен, родившийся, выросший и проживающий в этом населённом пункте, не вправе в нём

тренироваться, почему должны быть территории, запретные для занятия спортом, – исключительно исходя из мнения авторов фильма? А.Визман получила возможность взять у спортсмена допинг-пробу, и, как мы видим, ожидание в течение нескольких часов не стало существенным препятствием для этого.

Далее в фильме воспроизводятся краткие рассказы супругов Юлии и Виталия Степановых (10:13 – 10:27; 10:53 – 11:07), которых авторы фильма именуют как *«коронных свидетелей применения допинга в России»* (09:58 – 10:01).

[Закадровый текст:] *«Оба этих человека считают, что за всем этим стоит государственная система»* (09:48 – 09:51).

За чем именно, обозначенным словом «этим», по словам Степановых, «стоит государственная система», уяснить из фильма невозможно, так как перед данным эпизодом в фильме было показано много других малосодержательных и невразумительных эпизодов, были реализованы откровенные манипуляции. Неужели, государственная система стоит за тем, что Ю.Гордеев прогуливается в лесу или что Ю.Гордеев сидит на трибуне? Ведь совершенно ничего содержательного и конкретного, что доказывало бы озвученные авторами фильма ключевые идеи, в фильме не показано.

Оценка высказываний В.Степанова (10:13 – 10:27) и Ю.Степановой (10:53 – 11:07) на предмет выяснения меры их достоверности не входила в задачи автора настоящего заключения. Однако отметим, что ничего конкретного нового и предметного по отношению к предыдущим эпизодам фильма и основной его содержательной линии они не сказали.

Характерно следующее высказывание В.Степанова: *«В нашей ситуации у нас не осталось другого выхода, кроме как сбежать в другую страну. Потому что появились тысячи постов в социальных сетях и на форумах СМИ, где Юлии не советовали возвращаться на Родину и грозились её убить»* (10:15 – 10:27). При этом в фильме не приводится никаких подтверждений, что такие угрозы действительно были, что таковые были вызваны именно заявлениями Степановых о допинге в российском спорте, а не какими-то иными причинами, что эти угрозы делались российскими гражданами, а не гражданами других стран по каким-то мотивам. Этой содержательной линии (01:39 – 01:41; 10:15 – 10:27; 11:56 – 12:26) авторами фильма придаётся очень высокое значение, поскольку она призвана транслировать и внушить адресату (зрителю) мысль о том, что тот, кто посмеет рассказать публично о якобы существующей масштабной государственной системе распространения и

применения спортсменами допинга в России, вынужден бежать из страны или умирает при загадочных обстоятельствах.

К этой же сюжетной линии относится эпизод фильма, посвящённый бывшему исполнительному директору Российского антидопингового агентства (РУСАДА) Никите Камаеву, способствующий убеждению адресата (зрителя) в действительном существовании масштабной противоправной деятельности по распространению и употреблению допинговых средств в российском спорте при участии в этом государства. В этом эпизоде делается попытка сформировать мнение адресата (зрителя) о том, что Н.Камаев умер внезапно при загадочных обстоятельствах, что наталкивает на предположение о том, что его убили с целью воспрепятствовать написанию и публикации им некой сенсационной разоблачающей российской спортивной книги:

[Закадровый текст:] *«Летом 2014-го года я посетил Российское антидопинговое агентство и впервые лично встретился там вот с этим человеком. Никита Камаев тогда возглавлял РУСАДА и на камеру отрицал любые возможные манипуляции»* (11:26 – 11:41). [Н. Камаев:] *«Что лаборатория подменяет тесты или РУСАДА выборочно берет спортсменов, или, вообще, берет с них деньги (взятки), – всё это странные или смешные для профессионала истории»* (11:42 – 11:56).

[Закадровый текст:] *«Вскоре после этого, после разоблачений ARD, Никита Камаев был вынужден покинуть свой пост. Наши дни. Камаев – мертв [в кадре демонстрируется кладбище, захоронение Н.Камаева]. Он совершенно неожиданно умер в феврале 2016 года. Официальный диагноз: сердечный приступ. Он, вроде бы, работал над какой-то книгой, которая обещала стать бомбой. По крайней мере, ходили такие слухи. Имеет ли это всё какое-то отношение к его неожиданной кончине, нам остаётся только строить догадки»* (11:56 – 12:26).

[Министр спорта России В.Мутко:] *«Это абсолютный абсурд – все эти обвинения или намёки... Если бы он даже какую-то книгу и написал, сенсаций бы там никаких не было»* (12:30 – 12:43).

[Закадровый текст:] *«За несколько месяцев до своей смерти Камаев установил контакт с одним из датских исследователей допинга. И написал, что готов рассказать всё, что знает о допинге в России. “У меня достаточно материалов для книги, которая вызовет массу дискуссий. А многих ещё и шокирует”. Обмен e-мейлами с этим датским исследователем допинга продолжался несколько недель»* (12:46 – 13:13).

Данный текст сопровождается не демонстрацией в кадре переписки Н.Камаева, которую можно было бы верифицировать, а постановочной демонстрацией того, как руки некоего человека в момент съемки печатают какой-то текст. Если переписка между указанными лицами, действительно, продолжалась несколько недель, то это можно было бы убедительно подтвердить демонстрацией фрагментов из неё, но ничего этого в фильме нет.

[Закадровый текст:] *«Оденсе, Дания. Я собираюсь встретиться с человеком, который так долго и доверительно общался с Камаевым. Профессор Вернер Мёллер рассказал мне, что он вёл с Камаевым долгие разговоры по Скайпу. Также и обмен письмами становился всё конкретней и конкретней. А в скором времени они собирались встретиться и лично»* (13:17 – 14:38).

В этой сцене демонстрируется экран монитора компьютера с интерфейсом электронной почтовой службы, демонстрируется якобы письмо Н.Камаева В.Мёллеру, даже есть надпись *«Re[2]: Nikita Kamaev RUSADA»*, но собственно электронный почтовый адрес Н.Камаева на экране не высвечен, что не позволяет верифицировать, действительно ли это электронное почтовое сообщение было отправлено с личного или рабочего почтового адреса Н.Камаева, а не сфальсифицировано или не смоделировано кем-то иным в каких-либо целях.

[Надпись на экране:] *«Вернер Мёллер – исследователь допинга, университет Аархуса»* (13:41).

[В.Мёллер:] *«У него была масса информации и документов, которые просто потрясли бы мир. У него были доказательства существования секретных лабораторий, которые снабжали спортсменов допингом. И не только в России. Он утверждал, что располагает доказательствами того, что такое происходит и в других странах. Мы собирались встретиться лично, и тогда он был готов поделиться со мной всем этим массивом информации»* (14:39 – 14:03)

[Закадровый текст:] *«Вот что рассказывает о своих контактах с Камаевым этот датский исследователь. Это должна была быть книга, содержащая инсайдерскую информацию, собранную за десятилетия. И она, возможно, могла бы стать опасной не только для России. Камаев уже даже составил список глав. Согласно ему, среди прочего, он собирался рассказать всю правду о транспортировке допинга. О спортивной “фармакологической программе” бывшего Советского Союза. И о том, что на самом деле происходило на Олимпийских Играх в Сочи»* (14:04 – 14:35). При повествовании

о якобы составленном Н.Камаевым списке глав его будущей книги демонстрируется лист с печатным текстом, на котором нет никаких идентифицирующих знаков и по которому невозможно установить его реальное авторство – действительно ли это написал Н.Камаев?

[В.Мёллер:] *«Когда я одному из своих коллег рассказал о своих беседах с Никитой и о том, что я серьёзно собираюсь вплотную заняться его книгой, то он сказал мне: “Звучит фантастически! И чертовски интересно! Но не забывай, что это ещё может быть и опасно”. И я тогда ему ответил: “Да ты просто пересмотрел шпионских фильмов!”»* (14:36 – 15:08).

Вышеописанный эпизод призван сформировать убеждённость адресата (зрителя) в том, что Н.Камаева убили, чтобы не допустить разглашения им каких-то фактов, которые могли навредить тем, кто организовал систематическое применение допинга спортсменами в России.

Утверждение о том, что Н.Камаев планировал написать книгу о связанной с допингом преступной деятельности в России, – это ничем не подтверждённые в фильме заявления его авторов и В.Мёллера, поскольку никаких убедительных доказательств этого не приводится. Умершему лицу можно голословно приписать вообще любые слова, и опровергнуть это будет затруднительно, если вообще возможно. Это – один из известных манипулятивных приёмов. Одновременно также реализован приём подмены факта мнением. То есть мнение В.Мёллера о том, что книга Н.Камаева, которую он собирался написать и издать, была бы направлена на разоблачение связанной с допингом преступной деятельности в России, выдается авторами фильма за факт, подтверждающий их утверждение о существовании **государственной системы** обеспечения и сокрытия применения допинга в России. И это притом что из слов В.Мёллера явно следует, что он лично не видел непосредственно ни проекта книги Н.Камаева, ни каких бы то ни было материалов, которые легли или могли быть положены в её основу (несмотря на то что *«обмен письмами становился всё конкретней и конкретней»* (13:33 – 13:34)). Такое воздействие на адресата (зрителя) было подкреплено оценками некоего третьего лица (названного как «один из коллег»), призванными подтвердить и усилить формируемое мнение за счёт эмоциональной окрашенности его оценок, но, в особенности, за счёт того, что этот названный В.Мёллером как «один из коллег» выступает неким независимым третьим лицом, с которым адресату (зрителю) легко отождествить самого себя. Чтобы повысить эффект от этого приёма, дополнительно выстроен длинный ряд сцен с созданием атмосферы таинственности, шпионской семантики и т.п.,

соответствующий видеоряд – для того, чтобы сформировать убежденность адресата (зрителя) в правдивости излагаемых предположений и их фактическом значении. Некоторая видимость достоверности этого коммуникативного послания дополнительно придаётся за счёт распространения суждений о применении допинга на другие неназванные страны (не только на Россию).

К концу рассматриваемого эпизода адресат (зритель) уже успевает забыть, что вначале говорилось про Н.Камаева, что он *«вроде бы, работал»*, что *«ходили такие слухи»*: *«Он, вроде бы, работал над какой-то книгой, которая обещала стать бомбой. По крайней мере, ходили такие слухи»* (12:21–12:24). Полагаем, что авторы фильма, понимая, что строят свои утверждения на основе слухов (о чём и сами проговариваются) и произвольных домыслов, попытались защитить себя этими оговорками и в последующем «наслаивают» на них всё новую информацию, добиваясь при помощи таких манипулятивных приёмов трансфера в субъективном восприятии адресата (зрителя) этого «слуха» в статус факта: *«Это должна была быть книга, содержащая инсайдерскую информацию за десятки лет»* (14:09 – 14:11). От слухов, что Н.Камаев намеревался написать какую-то книгу, до твёрдой уверенности, что она должна была появиться, создатели фильма прошли менее чем за пару минут. Но в фильме нет никаких убедительных доказательств того, что Н.Камаев, действительно, собирался написать какую-то книгу, вместо доказательств – лишь слухи и домыслы.

О связи смерти Н. Камаева с его книгой сами авторы фильма изначально заявляют, что это всего лишь их предположение: *«нам остаётся только строить догадки»* (12:25 – 12:26). К концу данного эпизода создатели фильма добиваются при помощи применения указанных манипулятивных приёмов трансфера в этого «предположения» в субъективном восприятии адресата (зрителя) в статус факта. На усиление воздействия этого приёма на адресата (зрителя) направлена неоднократная демонстрация видов кладбища и захоронения Н. Камаева (12:02 – 12:29; 15:08 – 15:14; то есть совокупно – более полуминуты!).

Далее идёт эпизод, посвящённый бывшему руководителю московской антидопинговой лаборатории Григорию Родченкову (15:22 – 20:28 и др.). Представлено множество рассуждений, оценивать которые не входило в задачи настоящего заключения. Отметим, что никаких доказательств звучащих утверждений не приводится, всё остаётся на уровне мнения.

При этом характерна попытка связать деятельность Г.Родченкова с министром спорта России В.Мутко: [Закадровый текст:] *«Гениальная уловка от*

Григория Родченкова, чтобы прикрыть мошенников от спорта. Но имеем ли мы дело с криминальным злодеем-одиночкой? Или он действовал по команде сверху? По распоряжению министра спорта?» (18:14 – 18:27). Воздействие слов усиливается демонстрируемой «для доказательства» фотографией, на которой В.Мутко запечатлен рядом с Г.Родченковым (18:26 – 18:28).

[Министр спорта России В.Мутко:] *«Ну, как я могу влиять? Какое влияние мы можем оказать на работников антидопинговой организации? Государство не влияет, мы уже и так ушли, государство, со всего поля спорта» (18:29 – 18:42).*

За счёт того, что эпизод фильма, рассказывающий (вполне убедительно) о противоправной деятельности Г.Родченкова, намного более содержателен и имеет существенно бóльшую длительность, чем фрагмент, где министр спорта России В.Мутко пытается что-то объяснять, В.Мутко искусственно ставится в заведомо проигрышные полемические условия. Сообщённая В.Мутко в интервью телеканалу ARD информация о мерах государства по борьбе с допингом, в том числе – о принятых в связи с выявленной противоправной деятельностью самого Г.Родченкова по распространению и содействию применению допинга, даётся в несоразмерно меньшем объёме и, в силу этого, не способствует формированию у адресата (зрителя) объективной картины действий государства, а напротив – способствует принятию адресатом (зрителем) озвученной авторами фильма идеи-утверждения о связи В.Мутко с Г.Родченковым. Далее этот приём ещё и закрепляется прямым обвинением В.Мутко во лжи, причём с использованием культурно сниженной лексики: [Закадровый текст:] *«Никакого влияния? То, что министр спорта России в этот день, по всей вероятности, лгал..., мне ещё только предстояло выяснить в ходе моего расследования» (18:42 – 18:54).* Данное высказывание реализует манипулятивный приём подмены факта мнением.

В подтверждение указанных высказываний в фильме приводится (18:57 – 19:46) часть видеозаписи подробного рассказа Г.Родченкова (слышен лишь немецкий перевод) о реальной или мнимой системе распространения запрещённых допинговых средств в спорте и сокрытия фактов их употребления, но его заявления остаются в фильме лишь мнением, без приведения каких-либо фактов.

Отметим также, что имеются сомнения в адекватности и точности интерпретации смыслов высказываний (прямого семантического, контекстного и/или коннотативного значения) российских фигурантов, поскольку в

большинстве эпизодов фильма их речь полностью не воспроизводится. Когда начинается воспроизведение вполне распознаваемой русской речи героев фильма, то реплики на русском языке полностью не воспроизводятся, через несколько секунд громкость их воспроизведения уменьшается, и они заглушаются закадровым текстом (комментарием или переводом) на немецком языке. Поэтому затруднительно или практически невозможно проверить точность и достоверность высказываний, приписываемых российским фигурантам закадровым текстом (переводом) на немецком языке.

Заявляется: [Закадровый текст:] *«Оригиналы видео- и аудиозаписей Родченкова находятся в распоряжении антидопинговой редакции ARD... Родченков, прежде чем покинуть Россию, подробно описал, как именно функционирует вся эта система по сокрытию допинга. Перечислил всех, кто принимает в этом участие. И заверил своей подписью»* (19:49 – 19:53).

Отметим, что в этом эпизоде демонстрируется (20:15 – 20:21) лист с печатным текстом, содержащий внизу рукописную надпись «Dr. Grigory Rodchenkov». В тексте перечислен ряд фамилий российских и иностранных граждан, но эта информация вновь является только высказыванием самого Г.Родченкова. Никаких доказательств не приводится, если не считать самостоятельным и самодостаточным доказательством заявления Г.Родченкова, который, подчеркнём, крайне негативно оценивается авторами фильма, поскольку в нём говорится, что Г.Родченков на посту руководителя московской антидопинговой лаборатории много лет занимался противоправной деятельностью.

Далее со слов Г.Родченкова высказывается ряд инвективных оценок в адрес «советника министра спорта РФ по антидопинговым вопросам» Натальи Желановой (20:22 – 21:09), в частности, ей вменяется взяточничество (20:54 – 21:02). Затем применяется манипулятивный приём: созданный негативный образ Н.Желановой (выяснение адекватности и обоснованности формируемого фильмом образа Н.Желановой не входило в предмет настоящего заключения) искусственно связывается с образом министра спорта РФ В.Мутко.

[Закадровый текст:] *«Вместе с Мутко она оказывала давление на президента ВАДА, чтобы сорвать антидопинговое расследование против России»* (21:04 – 21:09).

Лексическая конструкция «чтобы сорвать расследование против России» не имеет ясного и чёткого самостоятельного значения. Понятие «сорвать» (в отношении какого-либо действия или мероприятия) является просторечным и акцентированно субъективным. Этим словом можно обозначить широкий

спектр действий, в том числе – любые правомерные попытки защищаться, любые возражения. В отношении В.Мутко ничего, подобного сказанному в отношении Н.Желановой, в фильме не говорится, но за счёт соединения этих персон в утверждении о совместном совершении ими указанных действий («давление»), получающих в фильме негативную коннотативную окраску, достигается перенос (трансфер) негативного образа, созданного в рассматриваемом фильме в отношении Н.Желановой, на министра В.Мутко. Закрепляется эффект реализации этого приёма выводом в вопросительной форме: *«Так что же, получается, что министр спорта замешан во всём этом лично?»* (21:10 – 21:12).

Обращаем внимание на то, что использованное словосочетание *«во всём этом»* (в чём «лично замешан» министр спорта) крайне неопределённо по содержанию, и если его толковать буквально, то получится, что авторы фильма утверждают, что министр спорта сам лично замешан, то есть был участником противоправных действий по содействию применению допинга в России, о которых заявляется в фильме.

Таким образом, использование некорректных манипуляций и произвольных домыслов, при отсутствии в фильме убедительных доказательств сказанному Г.Родченковым, призвано обеспечить звучащие инвективы в адрес министра спорта России В.Мутко о том, что он лично и непосредственно замешан во всём, что показано в фильме про применение допинга в России.

Далее в фильме идёт эпизод о В.Чёгине, официально отстранённом, по словам министра спорта России В.Мутко, от спорта (выяснение адекватности и обоснованности формируемого фильмом образа В.Чёгина не входило в предмет настоящего заключения). В этом эпизоде так же содержатся голословные инвективы, не подкрепляемые доказательствами, а кроме того – реализуется очередная попытка авторов фильма манипулятивно сформировать образ министра спорта России как лжеца.

Логика и цель авторов фильма при этом очевидны: доказать, что министр спорта России неоднократно лгал в мелочах, наклеив ему, тем самым, ярлык «лжеца», а потом логично заявить, что он лжёт и тогда, когда говорит о необоснованности обвинений всего российского спорта в массовом употреблении допинговых средств российскими спортсменами при прямом содействии государства, и посредством этого добиться создания видимости достоверности всего фильма телеканала ARD.

[Закадровый текст:] *«Но за все эти дни от Виктора Чёгина – никаких следов. Неужели я купился на обманку? Может, хоть на этот раз министр*

спорта, действительно, не солгал?» (24:15 – 24:26). То есть заявляется, что министр спорта России В.Мутко постоянно лжёт, а тут единственный раз выражается надежда, что это не так.

[Министр спорта России В.Мутко о В.Чёгине:] «Не работает нигде ни тренером, ни директором. Он вообще уже в спорте не работает. Да, он не имеет права. В спортивной отрасли он не имеет права работать. И надеюсь, что он больше работать не будет» (24:29 – 24:42).

*«Опровержение» этих слов В.Мутко подаётся следующим образом: [Закадровый текст:] «А вскоре после интервью... у меня зазвонил телефон. Это одна из российских легкоатлеток. У неё есть для меня новые подсказки. Становится очевидно, что я просто искал не в том месте.... Но она советует мне поискать вблизи от границы с Абхазией, рядом с Сочи. В небольшом городке Адлере в 2014 году было проведено немало олимпийских стартов. А теперь тут тренируются российские ходоки. Ведущие спортсмены. Многие из них – бывшие подопечные Чёгина, у которых только-только закончилась дисквалификация из-за допинга... Все они в один голос уверяют, что больше не работают с Чёгиным. 27-е апреля. Внезапно появляется какой-то серый микроавтобус. Сергей всё снимает с безопасного расстояния. Наблюдает, как спортсменов сопровождает полицейская машина. А микроавтобус всё время едет рядом с ними. **Боковые стекла – затемнены.** А на заднем сиденье, за водителем, **практически неразличимо, какое-то белое пятно.** Надо бы рассмотреть эти видеозаписи повнимательней. И действительно, на заднем сиденье автомобиля явно сидит какой-то человек. Уж не Виктор Чёгин ли там прячется – наш пожизненно отстраненный тренер?» (24:44 – 24:45; 24:54 – 25:03; 25:07 – 25:38; 26:09 – 27:12).*

Последнее высказывание сопровождается показом некой компьютерно-программной реконструкции полупрофиля человеческого лица. Действительно ли это – результат сложной компьютерно-программной обработки изображения или же представлен результат произвольной дорисовки (фальсификации), из фильма уяснить не представляется возможным (это и не входило в задачи автора настоящего заключения). Однако отметим, что факт проезда В.Чёгина (если предположить, что это правда) на машине вблизи спортсменов не свидетельствует о том, что В.Чёгин обязательно продолжает свою тренерскую или административную деятельность в сфере спорта и, тем более, что это делается с ведома или с разрешения министра спорта России В.Мутко. Отметим, что убедительных доказательств, что в указанном эпизоде фильма

(27:08 – 27:15) это был именно полупрофиль лица В.Чёгина, в фильме не представлено.

Далее в фильме представлен ещё ряд сцен, призванных подтвердить утверждения о том, что В.Чёгин продолжает работать в спортивной сфере, но все они выглядят неубедительными. В частности, сомнительными считаем показанные манипуляции Фридриха Рёзинга, представляемого в качестве *«известного эксперта по распознаванию лиц»* (27:48 – 27:56), который, как сказано, *«работает по строгим международным стандартам»* (28:28 – 28:30). Ф.Рёзинг, как заявлено в фильме (28:05 – 29:40), подверг анализу указанный абрис полупрофиля и смутные черты лица (если это было лицо). Но при этом вызывает вопросы и сомнение сам процесс получения этого изображения (абриса полупрофиля лица, приписываемого в фильме В.Чёгину), который он описал так: *«я оптимизировал изображение этой затенённой фигуры»* (28:19), и последующие результаты применения Ф.Рёзингом компьютерных методов. Представляется вообще некорректным демонстрируемое в кадре сопоставление Ф.Рёзингом абриса полупрофиля с прорисовкой абриса более ранней причёски (!) на другой фотографии, где лицо дано в анфас; это говорит о дефектности такой методики. Впечатляет и заявляемое Ф.Рёзингом значение вероятности совпадения лица на четкой фотографии и предположительного лица в виде размытого пятна, достигающее, как он говорит, до 99 % (29:29 – 29:31), – тут просто без комментариев.

Далее в фильме предпринята ещё одна попытка по формированию образа министра спорта России В.Мутко как лжеца: [Закадровый текст:] **«Можно ли вообще верить господину министру? Человеку, который и после всех этих многочисленных случаев допинга в России упорно продолжает повторять:»** (30:05 – 30:13) [Министр спорта России В.Мутко:] **«Наши успехи основаны не на допинге»** (30:13 – 30:15).

В доказательство звучащего в фильме утверждения о том, что министр спорта России лжёт, заявляется: *«Около 250 официально отмеченных случаев допинга с 2013-го года»* (30:24 – 00:29). Если государство самостоятельно поймало на допинге и дисквалифицировало указанное количество спортсменов за указанный срок, то эту фразу можно трактовать и как то, что государство эффективно борется с допингом в спорте. Если же их выявило ВАДА, то это тоже мало что доказывает, поскольку в других государствах мира количество дисквалифицированных за незаконное употребление допинга спортсменов тоже весьма велико. Следовательно, приведённое в фильме высказывание ничего не доказывает в части существования «государственной системы применения

допинга», а только отражает, что были выявлены случаи незаконного употребления спортсменами запрещённых допинговых средств.

Прочитанное выше высказывание подаётся под музыкальное сопровождение русской песни «Калинка» и одновременно демонстрируется целый ряд изображений (предположительно – российских) спортсменов, которые, судя по контексту, обличаются в употреблении допинговых средств (30:20 – 30:40).

Далее говорится: [Закадровый текст:] *«Собственно, я думал, что фильм уже закончен. Но истинная роль во всём этом министра спорта Мутко всё не шла у меня из головы. Он действительно ничего не знает? Или знает и сознательно лжёт?»* (30:42 – 30:53). Этим высказыванием, во взаимосвязи с предшествовавшими сценами схожего содержания, с применением при этом манипулятивных приёмов, транслируется и внушается адресату (зрителю) идея-утверждение о том, что министр спорта России всё знает об организации массового применения допинга в России, покрывает это и лжёт, отвечая на вопросы об этом.

Выводы

Проведённый анализ фильма Х.Зеппельта *«Секретное дело Допинг: День X для России»* (*«Geheimsache Doping: Showdown für Russland»*) немецкого телеканала ARD, включая анализ содержания и направленности отдельных сцен и эпизодов указанного фильма, применённых в фильме коммуникативных приёмов, посредством которых осуществляется психологическое воздействие фильма на адресата (зрителя), дал основания для вывода о том, что основной коммуникативной целью (изначально заложенной и достигнутой) этого фильма (а равно основной целью создания и публичной трансляции этого фильма) явилось формирование крайне негативного, дисфорически (с особой нетерпимостью и неприязнью) и пейоративно (уничижительно, издевательски) денегративного (очерняющего) образа российского спорта, российских спортсменов и спортивных организаций, а равно создание аналогичного образа деятельности Российского государства в области, связанной с противоправным употреблением допинговых средств в спорте, что осуществлено посредством использования в фильме ряда манипулятивных приёмов и трансляции следующих не нашедших убедительных подтверждений в фильме, ложных идей-утверждений, их внушения адресату (зрителю) и обеспечения их интроекции адресатом (зрителем):

- что российские спортсмены массово употребляют запрещённые допинговые средства;

- что Российское государство (в лице органов власти) грубо проигнорировало свои обязанности по обеспечению борьбы с употреблением допинга в спорте, более того – де-факто создало и поддерживает государственную систему содействия массовому употреблению российскими спортсменами запрещённых допинговых средств, включая организацию сокрытия таких фактов, а министр спорта России В.Мутко покрывает эту противоправную деятельность соответствующих лиц, являясь тем самым её соучастником;

- что российские граждане, критикующие такую систему и пытающиеся публично обнародовать имеющиеся у них сведения о её существовании и функционировании, подвергаются угрозам физической расправы и вынуждены бежать из страны, так как их жизни находятся в реальной опасности.

Обоснованность и объективность изложенных в этом фильме суждений, оценок и выводов относительно существования государственной системы обеспечения и сокрытия применения спортсменами допинга в России крайне сомнительны или явно ничтожны. В фильме не приводятся документально подтверждённые факты, являющиеся убедительным обоснованием утверждений в авторской речи о существовании государственной системы обеспечения и сокрытия применения допинга в России.

В исследованном фильме выявлены многочисленные свидетельства применения в нём манипулятивных приёмов, направленных своим воздействием на адресата (зрителя).

Выявленные в фильме и описанные выше случаи применения манипуляций, искажений информации, использования произвольных домыслов и ложной информации призваны скрыть и замаскировать отсутствие убедительных доказательств многочисленным инвективам, содержащимся в фильме, главной из которых является недоказанное утверждение о существовании государственной системы обеспечения и сокрытия применения спортсменами допинга в России.

Сопоставление фильма Х.Зеппельта «*Секретное дело Допинг: День X для России*» с другими, ранее вышедшими на немецком телеканале ARD, фильмами Х.Зеппельта о российском спорте даёт основания для вывода о том, что совокупность этих фильмов реализует скоординированную кампанию ложной дискредитации российских спортсменов и спортивных организаций, российского спорта, России в целом.

При создании фильма Х.Зеппельта «*Секретное дело Допинг: День X для России*» осуществлялся крайне тенденциозный подбор сюжетных вставок (сцен), аудиовизуальных фрагментов и текстовых вставок. Выявлена явно прослеживаемая в фильме цель его создателей: создание ложного крайне негативного образа российского спорта и представителей российского государства, занимающихся вопросами спорта, и под эту цель осуществлялся подбор и интерпретация материалов.

14.09.2016

Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования»

Слободчиков В.И.